

Политический символ как коммуникативный компонент массового сознания.

Сорокин Александр Алексеевич

Аспирант

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка,

Исторический факультет, Минск, Беларусь

E-mail: SorokinGendo@mail.ru

Фундаментальной задачей политологии в современной Республике Беларусь является определение сущности, специфики и факторов трансформации массового политического сознания в политическую деятельность. Исследование данной темы в полной мере раскрывает важную особенность развития современной гуманитарной науки - тенденцию к междисциплинарному синтезу знаний и появлению исследований на стыке нескольких фундаментальных дисциплин. Раскрытие места и роли фактора политического символа в политическом процессе обеспечивает появление новых концептуальных подходов при исследовании массового сознания. Таким образом, с точки зрения политической психологии, в фокусе внимания оказывается уже не реальная, а символическая политика, которая, согласно определению С. П. Поцелуева, представляет собой «особый род политической коммуникации, нацеленной не на рациональное осмысление, а на внушение устойчивых смыслов посредством инсценирования визуальных эффектов. Символическая политика — это не просто действие с применением символов, а действие, само выступающее как символ» [1, с. 62].

Широкие массы населения, вникая в суть политических процессов, опираются не на рациональное, а на символическое обоснование политической действительности, составными элементами которого являются совокупность выразительных средств, придающих политической жизни, политическому действию, различным формам материализации политики мифологический смысл. Политические партии, массовые политические движения и идеологические учреждения способны контролировать массы лишь в той мере, в которой они обладают привлекательным для больших скоплений людей мифическим образом, частично структурированным в виде символического капитала. Высвобождение иррациональных сил массового сознания приводит к тому, что политический символ становится коммуникативным компонентом, который связывает воедино разные слои массового сознания и обеспечивает актуализацию всей психосоциальной системы политических архетипов, мифов, стереотипов и аттитюдов, принятой в данном обществе.

Политический символ — это отражение политической и социальной реальности в знаковой форме, которая по своей структуре содержит как когнитивный компонент (представляет информативное и содержательное наполнение символа в форме идеологемы), так и аффективный компонент (характеризуется интенсивностью восприятия и степенью эмоциональной нагрузки).

Специфической чертой отражения политических символов в массовом сознании является то, что символом может стать любой лозунг, имя, действие, образ, изображение, вещь только в том случае, если данный предмет обладает расширенным значением к своему обычному смыслу, которое может быть использовано как дополнительное информационное пространство для мифотворчества. Кристофер Флад подчёркивает: «Современные политические мифы представляют собой повествование о прошлом, настоящем и прогнозируемом будущем. Мифы рассказывают об истоках и основах общества, о подвигах героев, о возрождении и обновлении, а также несут в себе эсхатологические пророчества» [2, с. 40]

Политические символы в современном массовом сознании, существуют в политическом пространстве мозаичной культуры. Политический процесс в таком обществе подменяется

«демократией шума», «обществом спектакля». Фактически же, новой формой манипулирования массовым сознанием при помощи политических символов становится медиакратия, которая представляет собой механизм замещения реального политического процесса упрощённой, стереотипизированной и ангажированной симуляцией. Как результат данного процесса СМИ начинают подменять собой политические партии, общественно-политические организации, а также формировать собственные политические мифы, стереотипы и настроения. А. Г. Дугин утверждает: «Когда медиакратия становится реальностью, она начинает глобальную симуляцию всех социальных, политических и экономических процессов. Фактически СМИ, и особенно современные электронные СМИ, претендуют на то, чтобы выступать моральным арбитром в вопросе о том, что является положительным, а что отрицательным, но и в более глубоком измерении - СМИ сегодня определяют, что есть, а чего нет» [3, с. 350].

Неприятие обществом политической символики, её делигитимация является одним из показателей начала дестабилизационных процессов в обществе. Опасным для существования государства является дефицит интегрирующей политической символики. Ярким историческим примером такой ситуации являлась Веймарская республика. В частности, тот факт, что массовое сознание как на архетипическом, так и на стереотипическом уровнях не воспринимали Веймарскую республику может подтвердить тот факт, что неудачей обернулась попытка ввести в стране общенациональный праздник День Конституции. Рабочие продолжали праздновать 1 мая, а консервативная часть немецкой общественности по традиции отмечала 18 января день основания Германской империи. Республиканские власти за весь период существования Веймарской республики ограничились лишь созданием единственного мемориала «Новой вахты» на Унтер-ден-Линден и вовсе отказались от практики присуждения кому-либо государственных наград. Это привело к «дефициту символики», что было эффективно использовано нацистской пропагандой. Центральным символом в политическом лексиконе нацистов периода стабилизации капитализма стало слово «Система», которым именовали Веймарскую республику, вкладывая в него интерпретацию буржуазно-демократического строя как абсурдного, крайне нелепого и неэффективного. Это определение находило широкие отклики в немецком массовом сознании, часто переплетаясь с такими живыми фразеологизмами как «республика без республиканцев», «импровизированная демократия» [4, с. 247]

Противостояние между властью и гражданским обществом в сфере трансляции значимых символов может привести к конфликту, создание же объединяющих символов, напротив, приводит к интеграции различных социальных групп для достижения политического консенсуса.

Источники и литература

- 1) Поцелуев С.П. Символическая политика как инсценирование и эстетизация / С. П. Поцелуев // Полис. – 1999. – № 5. – С. 62-75
- 2) Флад К. Политический миф. Теоретическое исследование / Кристофер Флад пер. с англ. А. Г. Георгиев.-М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 264 с.
- 3) Дугин А. Поп-культура и знаки времени / Александр Дугин. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2005. – 495 с.
- 4) Пленков О. Ю. Триумф мифа над разумом (немецкая история и катастрофа 1933 года) / Олег Юрьевич Пленков – СПб.: Издательство «Владимир Даль», 2011. – 608 с.

Слова благодарности

Благодарю своих родных друзей и дружный коллектив кафедры политологии и права
БГПУ им. М. Танка